

Ник знал, что опоздал на передовые вычисления, но всё равно не торопился. В том, что его игнорировали, были свои плюсы. Как и ожидалось, когда он открыл дверь в класс, миссис Финливи, рассказывающая о важности целых чисел-близнецов в погодных уравнениях, просто взглянула на него. Она продолжала говорить, пока он шёл вглубь классной комнаты, где уже сидели остальные и его дожидался незанятый стол.

Фанни встретил его с улыбкой, Даво приподнял бровь, а Симоль никак не отреагировала на него. Он сел и достал из сумки книгу, даже не посмотрев, что это была за книга. Это не имело значения, ведь он уже хорошо разобрался в таблицах метеорологических прогнозов.

И, как выяснилось, это тоже не имело значения, ведь, если верить словам мистера Теннера, ему было не суждено окончить Ренсом.

Это знание сокрушило его, и, что было ещё неприятней, эта мысль никогда не приходила ему в голову. Он прочитал достаточно биографий известных тоже-ренов, и не в последнюю очередь — Виннум Роке, чтобы знать, как относилось к аутсайдерам это учреждение.

Прийти к выводу, как они относятся к нему, должно было быть довольно простой задачей. Но он даже на мгновение не подумал, что они будут предпринимать шаги, чтобы устранить источник смущения своих учеников, которых они готовили в течение многих лет, ещё до того, как он ступил на землю Ренсома.

Держать тоже-ренов в изоляции и подальше от остальных старшеклассников хорошо служило им в этой цели. Он не собирался общаться с другими учениками. Ему крайне редко представлялась возможность наблюдать за ними, кроме как в столовой или библиотеке, где тоже-рены держались от всех на расстоянии. Если бы он разговаривал с ними или обсуждал аспекты учёбы, быстро бы стало очевидно, что тоже-рены работают на куда более продвинутом уровне. Но единственным взаимодействием остальных учеников с Ником было сердитое противостояние, что только отвлекало его.

Он чувствовал себя глупым и переигранным.

История Виннум Роке, в частности, должна была стать ему предупреждением. Она проявила выдающиеся способности к магии и считалась вундеркиндом, но столкнулась с неослабевающей враждебностью и несправедливым обращением во время своего пребывания в Ренсоне.

Хотя идея, что ни один ребёнок с потенциалом к величию не должен остаться необразованным, казалась надёжной, реалии применения такого мышления требовали того, что ряду детей с высоким происхождением придётся посторониться. Ну и кто из выдающихся членов

ранварской элиты охотно согласился бы на ухудшение перспектив своих детей, даже если это будет во благо Ранвару?

Ник не был вундеркиндом. Его навыки было чисто академическими, во всех смыслах. Он представлял небольшую угрозу с точки зрения отнимания одного из желанных мест на курсе Искусств, но был огромной угрозой, когда дело доходило до того, что сам Ренсом выглядел пустой тратой времени и сил. Если сын обычной горничной может затмить лучших и ярких, учащихся у лучших учителей и не скупившихся на деньги, то в чём смысл этой школы?

Конечно, Ник был всего лишь одним мальчиком. Было много способов преподнести его как случайность, разовое отклонение, но это всё равно было неудобным допущением. Будет лучше заставить его исчезнуть, тихо и без суеты.

Неужели это всё правда? Это казалось чрезмерным ответом на то, что могло быть довольно незначительным ударом по репутации Ренсома. К Меллори не относились таким образом, хотя он был достаточно хорош, чтобы попасть на курс Искусств. У них было множество способов не дать Меллори попасть в Королевский колледж, и они были рады, когда он отказался от своего места в пользу одного из них. Тогда из-за чего им так беспокоиться из-за кого-то вроде Ника?

Если только это не он стал причиной появления их имён в списке на «вылет». Он посмотрел на Симоль. Она определённо вызывала головную боль у преподавателей. Её присутствие уже вызвало ряд неприятных инцидентов, и, с большой вероятностью, их число только увеличится. Считают ли они разумным избавиться от неё?

В этом не было большого смысла. Симоль, со своими-то способностями, несмотря ни на что попадёт в Королевский колледж. И в какой бы класс её ни посадили, она привлечёт к себе ненужное внимание. Это было просто в её характере. Похоже, они ничего не выиграют от попыток выставить её из школы. И даже если они это сделают, она, вероятно, просто помашет перед их лицами письмом от самого короля и получит отсрочку.

Он посмотрел мимо неё на Фанни и Даво. У них обоих могли быть секреты, которые объяснили бы, почему именно один из них отправил всю их компанию на выход, но это казалось маловероятным. Их происхождение было устойчивым и уважаемым. Если они преуспеют, никто и бровью не поведёт. Они были именно такими учениками, на которых Ренсом мог указать и поздравить себя за свои принципы равенства.

Нет, похоже, что это был он и только он. Он был выскочкой, которому нужно преподавать, где находится его место. Ты можешь преуспеть, ты можешь попытаться стать лучше, но даже не пытайся превзойти вышестоящих. Такого рода дерзость стерпеть нельзя.

Сложно было злиться на несправедливость, когда в этом был такой здравый смысл. Ник понимал их рассуждения. Если у Ника не было способностей спасти нацию, когда этого не мог сделать никто другой, то вряд ли стоило ему позволять подняться на сцену высокородной молодёжи страны только потому, что он мог это сделать. Национальная гордость этого просто не позволяла.

Он понимал, но в самых глубинах его души слабое жёлтое пламя амбиций кратковременно вспыхнуло красным от мысли сорвать их попытку выставить его. Это был скоротечный, неустойчивый свет в темноте. Как он сможет перебороть их хорошо спланированное и решительное намерение держать его амбиции подавленными? Он не мог попасть на курс Искусств, он никогда не получит место в Королевском колледже, и он, конечно же, не станет архимагом. Он — не Виннум Роке, он — мальчик, который любит очень много читать.

Он почувствовал тычок в рёбра и поднял глаза. Класс был почти пустой. Мысли полностью поглотили его, он не услышал ни единого слова миссис Финливу. Не слышал колокола, возвестившего о конце урока. Не заметил, что другие дети встают и уходят. Остались только его товарищи тоже-рены и миссис Финливу, которая сидела за своим столом и делала вид, что не замечает их.

Симоль, чей палец был готов нанести ещё один удар (и, возможно, посильнее предыдущего), вопреки попытке посмотрела на него.

— Что с тобой такое? — спросил Даво, когда он закончил собирать свою сумку.

— Ничего, — сказал Ник.

— На твоём лице было столько странных выражений, — сказал Фанни. — Я подумал, что тебя вырвет.

— Правда? Извините. — Он слишком глубоко ушёл в себя, чтобы осознавать, как в это время выглядело его лицо. Он внезапно покраснел от смущения из-за мысли, что за ним наблюдали, пока он переваривал только что узнанное.

— О чём Теннер хотел с тобой поговорить? — спросил Даво.

Его взгляд переходил от одного к другому. Должен ли он сказать им, что их будущее в Ренсоне предопределено? О ненастоящем обучении, предназначенном для внезапного и неизбежного преждевременного конца?

— Он хочет, чтобы я встретился с ним после уроков. Он хочет показать мне что-то в Пагоде.

Все трое уставились на него. На другом конце класса началась суета, когда миссис Финливу уронила бумаги, в которых она что-то притворно отмечала. Ник встал и положил книгу со стола в сумку. Никто ничего не сказал, пока они не покинули здание.

Сейчас было ветреное послеобеденное время, и во дворе было пусто. Занятия на сегодняшний день закончились, и все помчались в школьные клубы, которые они ждали. В Ренсоне было много внеклассных мероприятий, которые помогали расширять юные сознания под руководством учителей. Большинство из сознаний.

— Что он хочет тебе показать? — спросил Даво. Он поднял воротник, пока они шли в сторону библиотеки.

— Я не знаю, — сказал Ник. Это был хороший вопрос, но он не приходил ему в голову, занятую другими мыслями. — Он сказал, что хочет, чтобы я встретился с кем-то.

— С демоном? — спросил Фанни дрожащим голосом, что прозвучало ещё более зловеще, когда ветер подхватил его волосы и поставил их дыбом, из-за чего Фанни выглядел так, будто им овладел призрак.

Даво прихлопнул непослушные волосы к голове, ударив при этом Фанни по макушке.

— Ага, я уверен, у него там есть целое сборище демонов, которые предлагают ему сделки и выполняют пожелания.

— Я не об этом говорю, — сказал Фанни. — Я имею в виду, что ему может понадобится человеческая жертва, как часть ритуала или что-то в этом роде. М-м, м-м-м, м-м, м-м...

Фанни вдруг не смог открыть рот, его губы быстро слиплись вместе.

— Знаешь, — сказал Даво, — обычно я бы возмутился тем, что ты злоупотребляешь своими силами, но в этот раз хорошо сработано.

— Понятия не имею, о чём ты говоришь, — сказала Симоль.

— Встретимся в библиотеке. Я сомневаюсь, что это займёт много времени. — Ник повернулся, чтобы обойти библиотеку и пойти к Пагоде.

— М-м-м. М-м, м-м-м, м-м-м-м-м, — сказал Фанни.

Ник быстро шёл, съёжившись от холода. Как только он повернул за первый угол, ветер стих, так как задняя часть библиотеки и деревья вокруг Пагоды обеспечивали защиту от ветра. Здесь было устрашающе тихо и бездвижно.

Верхушки деревьев по-прежнему качались, но над ними Пагода возвышалась над ними как острый копьё, торчащее из земли. Это было внушительное здание, и из-за своего незаконного фасада казалось скорее контейнером или, может быть, тюрьмой.

Он подошёл к двери, которая была шире и выше обычной двери. Она была сделана из какого-то странного чёрного металла или, возможно, полированного камня. У двери не было петель, а её поверхность была на одном уровне с остальным зданием. Только разница в цвете выделяла её от деревянного окружения. Не было ни звонка, ни молотка. Ник медленно протянул руку к

двери, и волосы на руке встали дыбом.

Он остановил руку и подумал, такая ли это хорошая идея — касаться этой чёрной плиты. Может быть, ему следует крикнуть и надеяться, что его услышат. Прежде чем он успел принять решение, раздался щелчок, и дверь без особых усилий открылась внутрь, не издав ни единого звука.

— Ах, вот и ты, — сказал мистер Теннер, появляясь в проёме. — Заходи, ни о чём не беспокойся.

Его слова заставили Ника подумать, что он, должно быть, выглядел таким напуганным, каким себя и чувствовал, и попытался выглядеть расслабленным и непринуждённым. Он сделал шаг над порогом, и его сердце заколотилось в груди. Это было слишком, чтобы строить из себя крутого.

Сначала было совсем темно, но его глаза постепенно привыкли к свету, просачивающемуся сквозь щели в здании, которых было немало. Его было достаточно, чтобы увидеть, что изнутри Пагода была почти полностью полой, не считая ствола, проходящего через середину здания сверху вниз. Ник поднял голову и увидел почти весь путь до самого верха, как будто он был в пустом зернохранилище.

— Она пустая, — пробормотал он себе под нос.

— Да, ничего особенного здесь не увидеть. Следуй за мной. — Мистер Теннер развернулся, и дверь начала закрываться сама собой. Ник проскочил, чтобы его не вытолкнуло на улицу. Мистер Теннер пошёл налево и начал исчезать снизу вверх, как будто он тонул. Ник последовал за ним и увидел ведущую вниз лестницу.

Ступени извивались спиралью вокруг ствола, уходя к основанию. Всё здание, казалось, было построено вокруг большой палки в земле.

— Он действует как своего рода антенна? — спросил Ник, вспомнив, что сказал ему Меллори в первый же день.

— Антенна? О нет, — сказал Теннер, оставаясь в пределах видимости Ника. — Через него послать сигнал не получится. — Он похлопал ствол одной рукой, и хлопки эхом отозвались. — Он позволяет безопасно рассеивать энергию. Обеспечивает демпфирующее поле.

Ник читал о том, что некоторые магические устройства заземляли, чтобы предотвратить выброс арканума при перегрузке, но обычно требовалась небольшая полоса настроенного металла. У детекторов травы, которые они использовали на уроках, такая полоска свисала со дна корпуса. Раз Теннеру понадобился такое большое заземление, то сколько же арканума он здесь использовал?

Лестница вела вниз, возможно, на два полных оборота. Было не так глубоко, может быть, на уровне подвала, в котором обычно хранили вино. Там оказалось небольшое пространство со столом, за которым можно было устроить небольшой званый ужин. Или же положить труп. От этой мысли Ник вздрогнул. Он не был уверен, откуда взялась такая ужасная мысль. Это был просто стол.

Теннер пошёл к другому концу комнаты, где была дверь. Обычная деревянная, которая выглядела прочной и тяжёлой, ни ничем не примечательной в остальном. Он повернул ручку, и дверь со скрипом открылась, оставляя нижней частью след на земле.

Ник до сих пор не знал, что он здесь делает, но не было похоже, что здесь чего-то стоило бояться. Его вряд ли собирались убить и использовать в демоническом ритуале, как предположил Фанни. Ник не мог не почувствовать, что было слишком поздно что-то предпринимать, даже если так оно и было.

— Пойдём, — сказал Теннер, придерживая дверь.

Ник поспешил пройти и упал.

На самом деле он не упал на землю, просто ему показалось, что его нога ступила в пустоту. Он опустил голову и был уверен, что вот-вот упадёт. Затем всё прекратилось, а он стоял по ту сторону закрытой двери. Он не помнил, как она закрылась.

— Сюда, — сказал стоящий впереди Теннер. Они были в туннеле, освещённом установленными в стену лампами.

Ник поспешил догнать и врезался в спину мистера Теннера, который стоял прямо перед ним, и это удивило его.

— Простите, сэр.

— Всё в порядке. Человек, с которым я хотел тебя познакомить, здесь.

Ещё одна дверь, а за ней — приятная уютная комната. Глеющие угли в большом очаге создавали оранжевое свечение в комнате без окон, вытягивая вверх чёрные тени на изогнутых стенах. В большом кресле у очага сидела фигура, слишком глубоко погружённая в тень, чтобы чётко рассмотреть её.

— Это мой... друг, — сказал мистер Теннер.

Фигура наклонилась вперёд, и лицо, казалось, приблизилось к нему через всю комнату.

— Можешь звать меня «профессор Веристотель», — сказал старик. У него было приятное лицо, тёплое и дружеское. Щёки были румяными, вероятно, из-за слишком близкого сидения к огню. Он казался знакомым, но Ник не мог сказать, откуда мог его знать.

— Приятно познакомиться, — сказал Ник.

— Тебе комфортно? — спросил профессор. — Тебе должно быть очень комфортно.

И ему было. Всякое беспокойство, которое он испытывал от нахождения здесь, растаяло. Ему понравилась эта комната под Пагодой. Здесь было тихо и уединённо, и никто не мог узнать, что он был здесь. Он был не прочь иметь подобную комнату.

Он потратил много времени, думая о позитивных аспектах создания своего собственного подземного бункера, прежде чем заметил, что Теннер и профессор поглощены разговором.

— Ты разочаровываешь меня, волшебник. Такой плохой экземпляр.

— Но Старая Мать, у него острый и податливый ум, полезная комбинация. Вы можете многое с ним сделать, что мало кто заметит.

Странно, что он назвал профессора «Старой Матерью». Это какое-то прозвище? Он определённо обладал материнскими качествами. Ник чувствовал себя в безопасности рядом с профессором. Какой хороший человек.

— Он не подойдёт. В его гобелене нет ни единой золотой нити. Девушка, как я уже сказал — высокое дерево посреди бесплодной степи. Приведи её ко мне.

— Я не могу. За ней внимательно следят. Вы хотите привлечь внимание тех, кто желает вам навредить? Нет, Старая Мать, это будет небезопасно.

— Ха, безопасно, говоришь. Безопасно от чего? Ты считаешь меня беззащитным перед вашим родом. Приведи мне девчонку.

Похоже, они не сошлись во мнениях. Не агрессивно, они не сражались, но девушка, о которой они говорили, была причиной раздора между ними. Кто она такая?

Ник не хотел спрашивать, он чувствовал, что ему не следует перебивать, но у него было сильное подозрение, что они говорят о Симоль. А о ком ещё? Она была особой девушкой, на которую любой бы обратил внимание. Он был уверен, что её ждут великие свершения. Она будет ещё одним тоже-реном, который докажет, что она достойна Ренсома. Ник был доволен этой мыслью. Именно такие люди, как Симоль и Виннум Роке, меняют мир. Несмотря на его собственные усилия добиться успеха, на самом деле неважно, окажется он за бортом или нет. Какая разница?

— Меня устраивает, какой я есть, спасибо. — Его слова прозвучали громко в тихой комнате. Затем он понял, что больше не был в комнате с приятным стариком. Он стоял возле Пагоды, спиной к странной двери и лицом к задней части библиотеки.

Он не помнил, как оказался здесь.

Было темно, и библиотека была закрыта, он был в этом уверен. Ни в одном из окон не было света, но здание не выглядело пугающим. Ни в коем случае. Оно выглядело обнадеживающим. Единственное место, где его всегда радушно принимали.

Ник пошёл в коттедж. Ему было что учить, но этим он, возможно, займётся завтра. Если ему повезёт, он, может быть, увидит Диззи. Если ему суждено было вылететь, то, по крайней мере, он мог провести рядом с ней немного времени. Он улыбнулся этой мысли. Она очень рассердится, если он вдруг начнёт появляться рядом. Он подумывал принять приглашение присоединиться к Образцовому клубу; это, вероятно, приведет её в ярость. Она всегда ненавидела, когда что-то шло не так, как она хотела. Он рассмеялся. Она тоже была особой девушкой. Возможно, это о ней говорили мистер Теннер и старик. Старая Мать. Какое странное прозвище.

И затем он оказался рядом с коттеджем, задаваясь вопросом, как бы всё повернулось, прими он то приглашение. Как бы они организовали его тихое исключение, если лучшие ученики приняли бы его и показали ему, чему они учатся? Кажется, это не имело смысла.

Он выбросил эту мысль. Наверное, просто очередная уловка, призванная не дать ему понять, что происходит. Они были умными людьми, те, кто преподадут ему урок, что его путь был неверным. Он мог спокойно отдыхать, зная, что его избили достойные противники. Не стыдно быть избитым лучшими.

Он вошёл в коттедж с хорошим настроением.

— Ты чего такой счастливый? — спросил Даво. Глупый Даво, как всегда подозрительный.

— Что ты видел в Пагоде? — с нетерпением спросил Фанни.

— Ничего особенного. Она пустая, в основном. Большая, полая труба, указывающая в небо.

— О, ты вернулся, — сказала Симоль, выходя из своей комнаты. — Я...

— Да? — сказал Ник. Она остановилась посреди фразы и просто смотрела на него. — У меня что-то на лице?

Симоль подошла ближе. Затем ещё ближе. Обычно находиться рядом с девушкой было неловко. Он мог бы слегка нервничать, не зная, что происходит, но он чувствовал себя хорошо.

Это была Симоль, которая вела себя как Симоль. Она обнюхала его.

— Ты воняешь.

Старая добрая Симоль, как обычно шутит.

— Я утром принял душ.

— Нет, ты воняешь арканумом. Я думаю. Странного вида, которого я не узнаю.

— Подождите, — сказал Фанни. Он побежал в свою комнату и вернулся с детектором травы. — Я только что починил его. Дайте мне попробовать.

Он повернул его и указал на Ника. Щелчок превратился в визг, который закончился резким взрывом. Из коробки пошёл дым.

— О нет, только не снова, — захныкал Фанни.

— Что именно случилось с тобой в Пагоде? — спросил Даво.

— Ничего. Я встретил очень хорошего человека. Не помню его имени, но я чувствовал себя очень комфортно рядом с ним. Как со старым другом. Я надеюсь увидеть его как-нибудь, но ничего страшного, если это не случится.

— Это очень странно, — сказала Симоль. — Я не могу дотянуться до него. Ничего, что я делаю, не проходит. Словно он завёрнут в шерсть.

— Магическую шерсть? — спросил Даво.

— Да.

— Сильнее твоей?

— Другую. И да, сильнее.

— Что нам делать? — спросил Фанни.

Ник не понимал, о чём они говорили. Они с беспокойством смотрели на него, но он чувствовал себя хорошо. На самом деле он чувствовал себя прекрасно. Как никогда лучше.

— Дай мне его, я почию. — Он взял всё ещё дымящуюся коробку у Фанни. Починить — вот что он должен сделать со своей жизнью. Не нужно быть лучшим, можно быть достаточно хорошим, чтобы быть полезным другим. Он вошёл в свою комнату и сел за стол. Открыл ящик и принялся искать отвёртку, которая, как он знал, была там. Он не смог найти её. Единственное, что там было — это ручка. Отлично, можно составить список дел, которые он может сделать. Полезных дел.

Он поднял ручку, и его голова взорвалась. Такие, по крайней мере, были ощущения.

Его отбросило назад. Он сидел на опрокинутом стуле и смотрел в потолок. Его руку жгло. Он понял, что это из-за ручки. Было очень горячо. Он отпустил её и огляделся. На него смотрели три пары глаз.

— Ты в порядке? — спросил Фанни.

— Думаю, да, — сказал Ник. — Кажется, я знаю, что делает ручка.

Он вспомнил, как вошёл в Пагоду. Вспомнил, как встретился со стариком. Старой Матерью. Профессором Веристотелем. И он вспомнил, откуда знал это имя. Оно было в автобиографии Виннум Роке. Он был её учителем в Королевском колледже, более тысячи лет назад.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/170510>